«Брат Гоу, ты знаешь этого парня?» Сюэ Цяо, очевидно, не ожидал, что Чжоу Хао будет знаком с А Гоу, и невольно спросил.

С другой стороны, Чжоу Хао с интересом посмотрел на А Гоу и дюжину его подчинённых, держащих за собой палки, и сказал с улыбкой: «Что такое? Хотите устроить мне засаду?»

Сюэ Цяо фыркнул: «Ну и что с того, кто позволил тебе встать у меня на пути? Я влюбился в Руолан, когда учился в старшей школе, а ты посмел встать у меня на пути! Вини свою чертовски нетерпеливую жизнь!»

Как только он закончил говорить, он увидел, что А Гоу поднял руку и ударил его по щеке. Чистый и громкий звук разнёсся далеко на тихой улице ночью, заставив Ли Руолан и Су Линь удивлённо посмотреть на него.

Не говоря уже о Ли Руолан и Су Линь, даже сам Сюэ Цяо был в шоке. Он открыл рот и выплюнул сгусток крови и два зуба. Он был зол на А Гоу, но не осмелился напасть на него: «Брат Тонг, почему ты ...»

Прежде чем он успел закончить говорить, А Гоу ещё раз ударил его и повалил на землю и выругал его: «Ты осмелился сказать, что его нужно убить?!»

Он посмотрел на Чжоу Хао и уважительно сказал: «Мистер Чжоу, мне очень жаль, я не знал, что этот ублюдок собирается расправиться с вами, пожалуйста, простите меня».

Этот молодой человек перед ним заставил не только «тигра Янчжоу» бежать за границу, даже молодой сын губернатора ничего не мог с ним поделать.

«Хе-хе ...» Сам Чжоу Хао не ожидал такого изменения ситуации. Он указал на Сюэ Цяо, лежащего на земле, и сказал А Гоу: «Этот парень имел планы на мою девушку, а также позвал тебя устроить мне засаду. Пусть он на долго это запомнит, или я не знаю, что случится с ним в будущем».

«Да, да», - поспешно сказал А Гоу: «Тогда, мистер Чжоу, что вы хотите с ним сделать?»

Даже если Чжоу Хао сказал бы убить Сюэ Цяо, А Гоу без колебаний сделает это, в любом случае, они в преступном мире.

«Поломайте ему руки и пусть он запомнить этот урок на всю жизнь.» Чжоу Хао легко сказал: «Уже поздно, мне нужно возвращаться со своей девушкой».

А Гоу немедленно поклонился и сказал: «Мистер Чжоу, пожалуйста, идите, всё будет сделано».

Итак, Чжоу Хао снова взял Су Линь и ушёл с Ли Руолан.

Тем временем А Гоу затащил Сюэ Цяо обратно в караоке. А Гоу сказал Сюэ Цяо: «Извини, брат Сюэ, это ты обидел того, кого не должен был обидеть.

Не говоря уже обо мне, даже мой старый босс Чжан Ху и господин Лян не смогли обидеть его.

Сюэ Цяо уже знал, что его ударят железным прутом, люди А Гоу уже прижали его тело и подняли обе его руки вверх. Человек рядом с ним всё ещё держал железный прут, очевидно собирался бить его по рукам. Сюэ Цяо поспешно крикнул А Гоу: «Брат Тонг, не надо, брат Тонг, не надо! Этот парень уже ушёл, просто отпусти меня».

А Гоу покачал головой: «Прости, я не смею не послушать слова этого человека, я просто хочу спасти свою жизнь, брат, не вини меня». После этого он кивнул человеку рядом с Сюэ Цяо.

Этот человек яростно качнул металлическим стержнем, и с резким звуком «ге» левая рука

Сюэ Цяо была сломана.

Под жалобные крики Сюэ Цяо мужчина снова сломал ему другую руку металлическим стержнем. А Гоу не был совсем безжалостен, потому что после того, как руки Сюэ Цяо были сломаны, он отправил того в больницу.

Чжоу Хао и Ли Руолан отправились к Су Линь домой. Поскольку родители Су Линь не живут в Янчжоу, здесь живёт только Су Линь.

«Я не могу пошевелиться, поэтому не могу налить вам чай. Вы двое можете сделать это сами», - улыбнулась Су Линь.

«О чём ты говоришь?», - улыбнулась Ли Руолан и спросила Чжоу Хао: «Что только что произошло?»

Чжоу Хао рассказал девушкам о том, что Сюэ Цяо купил наркотики, чтобы начать их двоих.

Услышав это, девушки начали презирать Сюэ Цяо ещё больше.

В это время Су Линь посмотрела на Чжоу Хао со странным выражением лица: «Значит, ты выпил два бокала отравленного вина, ты в порядке?»

Она подумала, поскольку это афродизиак, на мужчин он тоже должен действовать. Если после того, как Чжоу Хао съел его, он станет жестоким зверем, что же им делать?

Тем не менее, она тихо взглянула на Чжоу Хао, и внезапно в её сердце возникла необъяснимая мысль: «Если это действительно произойдёт, тогда я ... буду ли я сопротивляться?»

Чжоу Хао, казалось, заметил беспокойство Су Линь, улыбнулся и сказал: «Поскольку моё тело особенное, я не боюсь этих вещей, можешь не сомневаться в этом. Кроме того, разве у меня нет сестры Лан?»

«Я, а мне какое дело?» Ли Руолан покраснела и закричала на Чжоу Хао.

Она сказала Су Линь: «Уже поздно, хорошо отдохни, завтра я уезжаю в Сянчэн, так что давай позже свяжемся по телефону. Не забудь найти меня, когда приедешь в Сян».

«Ну, определённо», - сказала Су Линь.

После того, как Чжоу Хао и Ли Руолан ушли, фигура Чжоу Хао всё ещё оставалась в её памяти.

Она думала о том, что Чжоу Хао был молодым и красивым, он не только хорошо пел, но и мог защитить свою женщину от опасности.

Даже люди из преступного мира боялись его. Такой мужчина действительно является объектом мечты женщин.

«Руолан действительно счастлива», - пробормотала Су Линь про себя.

Когда Чжоу Хао и Ли Руолан вернулись домой, Ли Чуфань и его жена уже спали. После душа они уснули в одной постели. Чжоу Хао обнял Ли Руолан и улыбнулся: «Сестра Лан, мне так неловко, афродизиак, который я только что выпил, вот-вот воспламенится, ты должна спасти меня».

«Лжец, ты маленький извращенец, а! Не трогай меня», - Ли Руолан изогнулась в объятиях Чжоу Хао, и началась ночь безумия.

На следующий день семья Ли Руолан попрощалась со своими соседями, с которыми они были много лет, и покинули Траурную улицу в Янчжоу, вместе с Чжоу Хао.

Они летели самолётом из Нанкина в Гуанчжоу и прибыли в Гуанчжоу менее чем за полдня, а затем сели на автобус до города Сян.

«Хе-хе, я буду жить здесь в будущем». Через окно автобуса Ли Чуфань посмотрел на пейзаж города Сян.

По сравнению с Янчжоу, развитие Сянчэна было не такое стремительное, и он не был наполнен красивыми пейзажами, как Янчжоу.

Однако уровень жизни в Сянчэне был довольно хороший, а инфраструктура в городе относительно развита и совершенна.

Более того, Ли Чуфань и его жена не из тех людей, которые стремятся к материальной жизни, поэтому они были очень довольны Сянчэном.

Чжоу Хао сопроводил родителей Руолан к их к новой квартире, которую он купил в «районе Ван-Луо». Этот район был построен всего два года назад.

Хотя району Ван-Луо было ещё далеко до «Поместья Лейквью», особняка, специально спроектированного для богатых, он по-прежнему оставался исключительно элитным жилым районом в городе Сян.

Их квартира находилась на восемнадцатом этаже, и это также был один из верхних этажей, с которого открывался прекрасный вид на город Сянчэн.

Оформление в доме было в основном простое и удобное, в традиционном китайском стиле, что

придавало дому некую древнюю элегантность.

Как только они вошли в квартиру, Ли Чуфань и его жена были очень довольны, особенно их радовали книги по различным профессиональным и академическим предметам и исследованиям. Они были специально собраны Чжоу Хао, так как это были любимые книги Ли Чуфаня.

Положив багаж Ли Чуфаня и его жены, Чжоу Хао сказал им: «Дядя и тётя, я передаю этот дом вам, теперь он ваш. Здесь вы можете жить спокойно. Здесь неподалёку находится рынок Северного города Бэйчэн, и там очень удобно можно сесть на любой транспорт.»

Услышав, как Чжоу Хао сказал, что дом был записан на их имя, Ли Чуфань хотел отказать ему, но, когда он подумал о том, что Чжоу Хао будет его будущим зятем, он не сказал этого вслух.

В душе он ещё больше хвалил Чжоу Хао.

«Между прочим, Сяо Чжоу, ты собираешься в Пекин через несколько дней, тогда, когда мы встретимся с твоей мамой?» - спросила Се Руцю Чжоу Хао, и Ли Руолан также посмотрела на Чжоу Хао.

Чжоу Хао улыбнулся и сказал: «Завтра я отведу вас к ней на встречу, завтра».

После этого Чжоу Хао отправил Ли Руолан в среднюю школу Инин, потому что она просила школу о двухмесячном отпуске, но теперь, когда проблема решена, она, естественно, должна отменить свой отпуск. По дороге Ли Руолан спросила Чжоу Хао: «Ты правда хочешь отвезти моих родителей завтра к твоей маме?»

«Конечно, это правда, а ты думала я буду лгать тебе?» - улыбнулся Чжоу Хао.

«Но, твоя мать всё ещё не знает о нас», - обеспокоенно сказала Ли Руолан: «Если бы она знала обо мне и тебе, разве она согласилась бы?»

У них были настоящие отношения учителя и ученика. В эти годы любовь учителя и ученика не пользовалась популярностью, и немногие люди в обществе согласились бы с такими отношениями.

Чжоу Хао поцеловал Ли Руолан в лоб: «Я готов рассказать об этом своей матери, не волнуйся, моя мать всегда была терпимой и не будет выступать против нас».

На самом деле Чжоу Хао не знал, как отреагирует Ян Тонг, узнав об отношениях между ним и Ли Руолан, потому что Ян Тонг считала Ван Сицзюнь своей будущей невесткой.

Но Чжоу Хао не хотел, чтобы с Ли Руолан поступали несправедливо, ведь в сердце Чжоу Хао она не уступала Ван Сицзюнь.

Вернувшись в школу, Чжоу Хао и Ли Руолан естественным образом восстановили отношения как учителя и ученика. Другие учителя были очень обеспокоены Ли Руолан и спросили её, не случилось ли что-нибудь дома и нужна ли ей помощь. Ли Руолан поблагодарила их за заботу, а также официально восстановилась на работе.

Учителей английского в средней школе Инин было недостаточно, чтобы справиться с учебной задачей. Чтобы заменить уроки Ли Руолан, все учителя английского языка были перегружены.

Теперь Ли Руолан вернулась, школа, естественно, отменила её отпуск и вздохнула с облегчением.

Что касается Чжоу Хао, он также вернулся в дом на вилле с видом на озеро. Он уже принял решение, что сегодня вечером расскажет Ян Тонг об их отношениях с Ли Руолан.

Но Чжоу Хао действительно немного нервничал, ведь отношения между ним и Ли Руолан нарушали этические нормы.

http://tl.rulate.ru/book/35710/1104055